

Дорога через лес.

Выглядевший под иллюзией обычным человеком, Ксирдис шёл по лесной дороге, выбрав длинный маршрут. В голове его неустанно крутились слова из песни о цветах, земле и костях. Он прекрасно понимал, что решил отправиться вдогонку за тенью суеверия, но поделать с собой ничего не мог. Далёкий от религии демонолог погнался за призрачной надеждой найти ответ на вопрос: почему он вернулся к жизни? Ведь логического объяснения этому явлению придумать не удалось, но зато появился мистический намёк на божественное вмешательство.

В его времена существовало множество самых разных религий. Практически у каждого из народов имелось своё божество, но единственными их проявлениями можно было счесть разве что невероятные силы пятерых героев. Сам он ничем подобным не обладал, но вторую жизнь вполне можно было расценить как чудо.

Домыслы и надежды требовали объяснений и подтверждений. Поэтому мертвец шёл. Упорно шёл за скрывшейся вдали повозкой, на которой уехала юная певица, сочтя их встречу за знак от высших сил.

Минул день. Идти по пустой дороге было не в пример легче, чем продираться через лес. Не встретив ни одного путника, заночевал магистр, опять усевшись под деревом с закрытыми глазами. К пустому лепету бесёнка, носившего обличие обезьянки, он уже начинал привыкать. Было решено отложить на потом обучение Гел-Гуппо эльфийскому языку. Слишком уж болезненно слуга переносил процесс передачи знаний. Причиной тому была не жалость, а опасения, что вопли демонёнка могут создать ненужные проблемы. Например, привлечь внимание неожиданных прохожих. Ну а Калли, радостно носившаяся меж деревьев в обличии большой чёрной собаки, проблем совсем не вызывала.

«И вновь сон не идёт... – ворчливо думал он, пережидая ночную пору, – Да уж... А ведь в Лифрехте я каждое утро жаловался, что не могу нормально выспаться! Ну что же, похоже теперь на всю жизнь отоспался. И каждый день у меня будет "днём капюшона"... Ну уж нет! Вечно в драной мантии ходить не стану. Разберусь, как обстоят дела в этом времени, обзаведусь деньгами и закажу пошив новой одежды! Старьё будет образцом. Главное, что бы серебряную вышивку правильно нанесли... Это если, конечно, мои одеяния не являются нынче чем-то незаконным. Хотя... Закон не проблема. Деньги и огонь эту проблему решат. Точно... Хоть под иллюзией, но останусь демонологом! Гордость цеха забывать нельзя. Даже если его уже не существует...»

Утром путешествие продолжилось. Всё ещё не встречая на пути путников, Ксирдис разрешил демонам отправиться вглубь леса и заняться охотой. У беса дела шли неважно. Из-за того, что чародей продолжал идти вперед, Гел-Гуппо приходилось стараться не отставать. За прошедшие сутки он сумел поймать лишь белку да сбить с ветки одну птицу. Зато демоническая гончая, привыкшая не отставать от постоянно движущейся стаи, ежечасно таскала добычу хозяину.

Третий день, как и предыдущий, прошёл без происшествий. Вечером четвёртого, когда начали сгущаться сумерки, к уже задумывавшемуся о ночлеге мертвецу подбежала обеспокоенная Калли, не принеся ничего с охоты. Посредством магии она тут же сообщила демонологу об обнаруженной поблизости брошенной в лесу повозке с сильным запахе крови. Насторожившийся Ксирдис через контракт душ приказал бродившему поблизости бесу немедленно возвращаться.

«Так. И что теперь делать? Послать гончую на разведку или самому пойти посмотреть? Повозка, значит...»

- Калли, у повозки есть кто-то живой? Конь хотя бы?

«Отрицательно мотает головой... Нападение? Разбойники бы не бросили добычу. Зверьё какое-то напало? Ладно. Стоит посмотреть. Вдруг что-то полезное найдётся? Предупреждён – значит вооружён. В случае неприятностей отобьёмся втроём. Проклятья! Я ведь хочу, что бы это были разбойники! Их можно не жалеть. Из них можно вытянуть информацию... Вместе с душами... Главное сразу всех не поубивать. Хватит фантазировать! Навряд ли это разбойники».

- Веди к тому месту, – велел гончей магистр, а бесу приказал: – Будь готов отбиваться. Сразу говори, если движение заметишь.

- Хозяин, у нас проблемы? – непонимающе спросил Гел-Гуппо.

- Не знаю. Калли нашла брошенную повозку с запахом крови. Пойдём туда и посмотрим.

Долго идти не пришлось. Пройдя дальше по дороге, минут через пятнадцать демоническая гончая свернула в лес, где за кустарником на маленькой полянке возле потухшего костра стояла одинокая повозка, гружёная бочонками и с разорванной упряжью. Трупов поблизости обнаружено не было, зато Калли указала на следы из окрасившей траву крови, уводящие в чащу.

- Есть какие-то запахи? – спросил магистр. Волкоподобный демон побегал по округе, а вернувшись, посредством магических импульсов дала бессловесный ответ, заставивший хозяина призадуматься: «Четыре запаха. Два принадлежат той встреченной парочке и коню... Значит, это их повозка! Чей последний, она не знает. Говорит, что след девчонки и коня уходит на дорогу, а мужика с неизвестным – в лес. Ха! Ирония судьбы! – ехидно подумал мертвец, продолжая размышлять о находке, – зря меня с собой не взяли тогда! Калли бы заранее предупредила об угрозе, а боевой демонолог с парой демонов уж как-нибудь справился бы с нападавшим. Они сами свою судьбу избрали. Поделом... Ладно. Хватит злорадствовать. Похоже, что певица сбежала. Её отцу повезло меньше... Пойти проверить? Вдруг ещё жив. Нет. Сначала их повозку обыщу... Что-то полезное найду – моё. Это ведь не мародёрство даже. Просто нашёл посреди леса бесхозные вещи. Чего добру пропадать? Хозяева за ними уже навряд ли вернутся».

Забравшись в повозку, помимо бочонков с разной маркировкой, Ксирдис обнаружил

невероятно ценную лично для себя находку – сумку с едой. В ней лежало две палки копчёной колбасы, кусок сыра и ещё мягкий хлеб. Да, магистр безумно обрадовался самой обычной еде.

Перед отправкой на поиски пропавшего мужчины, который вполне уже мог быть мёртв, демонолог решил устроить себе маленький "пир", наделав бутербродов. Человеческая жизнь в списке приоритетов для него внезапно опустилась ниже вкусного ужина. Что поделать, уставший от паршивого, зачастую подгоревшего мяса в новой жизни мертвец наконец-то дорвался до чего-то действительно вкусного.

Не обнаружив больше ничего полезного, он с лёгкой душой потратил пол часа на готовку и лёгкий перекус. Хлеб с колбасой и сыром резал собственным кинжалом прямо на бочке, приказав демонам сторожить округу.

Утолив внезапно разыгравшийся голод, словно опомнившись от забытья, чародей нехотя оставил большую часть не использованных продуктов в повозке и направился к ждавшей его демонической гончей.

«Что это вообще сейчас на меня нашло? – с усмешкой полушутливо думал он, – обжирался самыми обычными бутербродами, как безумный. Разум словно помутился! Но... Но это ведь нормальная еда! Нормальная человеческая еда! Эх... Совсем дурной со смертью стал... Тут в округе ведь что-то опасное обитает. Надо бы разобраться, что к чему. Колбаса с сыром ещё остались, а бочки похожи на винные. Эти путники были виноторговцами? Из порта новый товар везли? Или работники какого-нибудь питейного заведения. Хм. Даже не знаю, как моё нынешнее тело на алкоголь среагирует. Ни разу ещё ничего не пил. Жажды нет. Но попробовать определённо стоит! Вот только сначала нужно обезопасить это место, чтобы мне никто не помешал. Проклятье! Веду себя как дикарь. Ну и плевать. Сейчас можно, пока никто не видит... Стоп... А если мужик ещё жив? Это ведь его еда... Если жив, то ранен. Значит, и рану обрабатывать придётся. Ладно... Разберусь по ходу дела. В конце концов, жизнь – болезнь легкоизлечимая... Так. Вот только из-за какой-то крестьянской еды, сума сходить не нужно!»

– Калли, след крови возьми. Сможешь найти, куда делся мужчина? – спросил Ксирдис, а увидев согласный кивок, велел: – Веди. Гел-Гуппо, ты в темноте всё равно плохо видишь. Оставайся сторожить повозку. Что-нибудь в ней тронешь – шкуру спущу! Можешь костёр развести.

– Ладно! – пискнул демонёнок.

Оставив беса сторожить съедобную добычу, демонолог пошёл следом за гончей вглубь леса. Их первой находкой стал обычный топор, валявшийся в траве метрах в десяти от полянки. Выступавшая в роли ищейки демон закружила вокруг этого места, приносясь к земле, а затем, без слов передавая магические импульсы в пространство, поведала хозяину о том, что здесь есть признаки боя.

Осмотрев лезвие топора и не обнаружив на нём следов крови, магистр подумал: «Похоже что сражение было односторонним. Мужик своего противника даже не ранил. Но на траве кровь тут есть. Не повезло ему...» – а вслух сказал: – Веди дальше.

<http://tl.rulate.ru/book/109687/4543220>